

18+ Виктор Иванович Андрейцев, Светлана Петровна Власкова,
Андрей Михайлович Гравов, Татьяна Николаевна Грозмани,
Александр Сергеевич Задвернюк, Вячеслав Иванович Кашин,
Владимир Николаевич Кулик, Надежда Леонардовна
Муравьёва, Елена Викторовна Мяукина, Александр
Васильевич Стафеев, Марина Георгиевна Стафеева,
Дарья Исааковна Фрадкова, Людмила Исааковна Фрадкова,
Софья Александровна Фрадкова, Елена Владимировна
Хамула, Валерий Рудольфович Хилтунен

КАРЕЛЬСКИЕ ВРАЧИ ПИШУТ — 2026

Владимир Кулик

Карельские врачи пишут – 2026

«Издательские решения»

Кулик В. Н.

Карельские врачи пишут – 2026 / В. Н. Кулик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696102-9

Во втором выпуске Альманаха «Карельские врачи пишут — 2026» представлены рассказы, стихи, очерки, фотографии, воспоминания врачей нескольких поколений, которым довелось жить, учиться, работать в Карелии в разные годы, кто оставил здесь частицу своей души, кому «долго будет Карелия сниться», кого связывают с прекрасным краем белых ночей, лесов и множества голубых озёр жизненные пути и сокровенные воспоминания.

ISBN 978-5-00-696102-9

© Кулик В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Андрейцев Виктор Иванович, г. Сортавала, Республика Карелия	10
Власкова (Петрова) Светлана Петровна, г. Петрозаводск – д. Салменица, Пряжинский район, Республика Карелия	17
Гравов Андрей Михайлович,	20
Грозмани (Михеева) Татьяна Николаевна, г. Москва	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Карельские врачи пишут – 2026

Этот выпуск посвящается нашим дорогим родителям

© Кулик Владимир Николаевич © Андрейцев Виктор Иванович
© Власкова Светлана Петровна © Гравов Андрей Михайлович
© Грозмани Татьяна Николаевна
© Задвернюк Александр Сергеевич © Кашин Вячеслав Иванович
© Муравьёва Надежда Леонардовна © Мяукина Елена Викторовна
© Стафеев Александр Васильевич © Стафеева Марина Георгиевна
© Фрадкова Дарья Исааковна © Фрадкова Людмила Исааковна
© Фрадкова Софья Александровна © Хамула Елена Владимировна
© Хилтунен Валерий Рудольфович

Авторы: Кулик Владимир Николаевич, Мяукина Елена Викторовна, Андрейцев Виктор Иванович, Власкова Светлана Петровна, Гравов Андрей Михайлович, Грозмани Татьяна Николаевна, Задвернюк Александр Сергеевич, Кашин Вячеслав Иванович, Муравьёва Надежда Леонардовна, Стафеев Александр Васильевич, Стафеева Марина Георгиевна, Фрадкова Дарья Исааковна, Фрадкова Людмила Исааковна, Фрадкова Софья Александровна, Хамула Елена Владимировна, Хилтунен Валерий Рудольфович

Составитель Владимир Николаевич Кулик

Составитель Елена Викторовна Мяукина

Редактор Владимир Николаевич Кулик

Редактор Елена Викторовна Мяукина

Корректор Фаина Родионовна Макарова

© Владимир Николаевич Кулик, 2026
© Елена Викторовна Мяукина, 2026
© Виктор Иванович Андрейцев, 2026
© Светлана Петровна Власкова, 2026
© Андрей Михайлович Гравов, 2026
© Татьяна Николаевна Грозмани, 2026
© Александр Сергеевич Задвернюк, 2026
© Вячеслав Иванович Кашин, 2026
© Надежда Леонардовна Муравьёва, 2026
© Александр Васильевич Стафеев, 2026
© Марина Георгиевна Стафеева, 2026
© Дарья Исааковна Фрадкова, 2026
© Людмила Исааковна Фрадкова, 2026
© Софья Александровна Фрадкова, 2026
© Елена Владимировна Хамула, 2026
© Валерий Рудольфович Хилтунен, 2026
© Владимир Николаевич Кулик, составитель, 2026
© Елена Викторовна Мяукина, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-6102-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#

*«Какое наслаждение уважать людей!
Когда я вижу книги, мне нет
дела до того, как авторы любили,
играли в карты, я вижу только их изумительные дела»*
А. П. Чехов, «Записная книжка I»

Предисловие

«С удовольствием и интересом прочитал книгу „Карельские врачи пишут – 2025“. Захватила и увлекла сразу, а в некоторых местах даже держала в напряжённом интересе до конца! Снимаю шляпу! Спасибо огромное авторам-коллегам за доставленное удовольствие от прочитанного! Буду ждать с нетерпением выхода следующего номера!» – такой отзыв написал врач-терапевт из карельского города Сортавала Виктор Иванович Андрейцев и, удивившись самому себе, сам превратился во врача-трузента¹, в данном случае врача-писателя.

Действительно, первый выпуск Альманаха «Карельские врачи пишут – 2025» разошёлся с молниеносной скоростью, нарасхват. И вот, готов уже второй. На этот раз в нём участвуют представители медицинских профессий из разных уголков Карелии: звучат Петрозаводск, Сортавала, Кондопога, Пряжа, деревни Кинерма, Салменица, Эссойла, Нижняя Салма, Мишина Сельга, Занкелица, посёлок Ковера Олонецкого района, Ведлозеро, Крошнозеро, Шотозеро, Кончезеро, Повенецкий залив Онежского озера... География расширяется.

Отметим, в этом сборнике прослеживается семейственность: переплетение судеб, поколений, родственных нитей. Вы познакомитесь, к примеру, с семьёй Фрадковых: воспоминания дочерей и самой Софьи Александровны – ассистента кафедры инфекционных болезней Петрозаводского Университета, наставника многих поколений студентов, прекрасного диагноста и клинициста, первопроходца по уникальному и успешному внедрению метода заменных переливаний крови для спасения детей, находившихся в угрожающем для жизни состоянии печёночной комы; человека, безмерно любившего своё дело и служившего ему верой и правдой.

*«...Тот мир, в котором, мама, ты живёшь,
Был не всегда, как хочется, хорош.
Не раз и страх, и ужас ощутив,
Дыхание на миг перехватив,
Глазами видя всё и понимая всё,
Руками сильными творила ты добро.
Добро – спасать детей, которых не спасти,
И эту ношу до конца нести!»*

(Дочь – Дарья Исааковна Фрадкова, врач-кардиолог, «Отличник здравоохранения» и Заслуженный врач Республики Карелия – рассказ «Мама»)

Огромная дочерняя любовь прослеживается буквально в каждой строчке Людмилы Исааковны Фрадковой – биолога-биофизика, кандидата биологических наук, Почётного работника общего образования Российской Федерации – в проникновенных рассказах о своих родителях – Софье Александровне и Исааке Самойловиче Фрадковых.

На страницах этого Альманаха мы вспомним корифея медицины Карелии Иридия Михайловича Менделеева – доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой госпитальной терапии, блестящего клинициста, новатора-энтузиаста, посвятившего свою жизнь медицине, гематологии. Он один из первых в СССР начал применять диагностические пункции костного мозга и осуществлять его трансплантацию. Книги Иридия Михайловича до сих пор считаются настольными для заинтересованных врачей.

¹ «Трузент» – специалист, овладевший каким-либо творческим ремеслом, не связанным с его основной, в нашем случае, медицинской, профессией.

С воспоминаниями о своих родителях – враче-инфекционисте Лидии Павловне и настоящем земском враче Василии Филипповиче Стафеевых из деревни Салменица Пряжинского района Карелии, которых уже нет с нами, выступят их взрослые дети.

Впервые на страницах Альманаха свои глубоко патриотичные, пронизанные болью стихи о Родине и о войне представит Андрей Михайлович Гравов – отоларинголог, «Отличник здравоохранения», Заслуженный врач Карелии и России, политик, офицер, спортсмен.

*«...Белый, белый, белый дым
Чёрной гарью кружит ветер.
Он внезапно стал седым
В той атаке на рассвете.*

*Кудри белые, как снег,
Кровь на рукаве свернулась.
Мысли в голове о тех,
Что с атаки не вернулись...»*

Вы вновь встретитесь с проникающими до самой глубины души произведениями Елены Хамулы – врачом-гинекологом из Петрозаводска:

*«Мы когда-то давно научились летать.
Нам родители крыльями были.
И, казалось, что это вовек не отнять,
Только века они не прожили.*

*Как же больно мы ранились оземь в тот час,
Слишком горько прощаться с родными.
Ветер душу сдирал, знал, что свет их угас;
Ну, а мы пешеходы отныне...»*

Вашему вниманию предстанут и другие интереснейшие, необычные и безусловно талантливые произведения наших авторов.

Мяукина Елена Викторовна – врач,
кандидат медицинских наук, Заместитель Председателя «Карельского
землячества в Москве».

Москва – Карелия: Кондопога – Петрозаводск – Салменица.

Кулик Владимир Николаевич – врач,
член Совета НКА «Белорусы Москвы»,
член «Карельского содружества»,
Председатель общества медиков-литераторов им. М. И. Буянова
(2013—2017 гг.), Москва.

#

#

#

На передней обложке: над озером Кончезеро, Карелия, июль 2010 г. (полёт на мотопараплане), автор фотографии Сергей Потехин (Заместитель Председателя «Карельского землячества в Москве»)

Андрейцев Виктор Иванович, г. Сортавала, Республика Карелия

Врач-терапевт. Окончил Сортавальское медицинское училище. Работал фельдшером по врачебному контролю в Детско-юношеской спортивной школе (ДЮСШ). Потом учёба в Петрозаводском государственном университете им. О. В. Куусинена. По окончании работал в больнице скорой медицинской помощи (БСМП) г. Петрозаводска, затем: в участковой больнице посёлка Чална; Центральной районной больнице (тогда она называлась МРБ – межрайонная больница) г. Сортавала; в железнодорожной больнице на станции Сортавала.

ДЕЛО БЫЛО В «ЛАДОГЕ»

Однажды произошёл вот такой случай. Дело было в начале 1970-х годов.

В спортивном лагере «Ладога», расположенном на живописном полуострове в устье реки Тохма, отдыхали и тренировались конькобежцы, лыжники, слаломисты, гимнасты. И всегда присутствовали ребята из школы-интерната номер два города Сортавала.

Тренировки проходили как на воде, так и на суше. В качестве общей физической подготовки применялась и гребля на байдарках.

В одну из лагерных смен байдарками заведовал Василий Фокин – личность весьма знаменитая. В конце 1960-х – начале 1970-х годов шутили: «Кто не знает Васю Фокина, тот не сортаvaleц».

Однажды в заливе Ладожского озера тонул пьяный мужик. Вася Фокин, не раздумывая, в чём был, взял да и прыгнул за ним напрямик в воду. Вытащил его, оказал помощь, а потом немножко поколотил, чтобы больше в пьяном виде в воду не лез. А дальше, для «сугрева» и профилактики всяческих болезней, выпил с ним за компанию бутылку водки. Этот мужик потом ходил и всем хвастался, что, мол, «спас меня Сам Вася Фокин»! И я ему за это премного благодарен! **Вот такой парень!!!**

Так вот. Хозяйство Васи Фокина находилось как раз в заливчике, куда и впадает река Тохма. А дабы чтобы никто не озоровал, и, не дай Бог, кто-нибудь из детей не взял бы байдарку и не поплыл на ней без присмотра тренера, Вася Фокин поставил себе палатку, где дневал и ночевал, а заодно и сторожил байдарки.

Надо сказать, что этот полуостров кишел змеями, и они себя там весьма и весьма вольготно чувствовали. Очевидно, одна из этих тварей заползла к Васе в палатку, да и укусила за голень, когда тот спал. И вот утром он приходит ко мне на приём с характерными признаками укуса змеи: «подковка», отёчность голени, синюшность. Естественно, надо его срочно отправлять в ЦРБ, но Василий категорически отказался.

Обработав ранку, наложив стерильную повязку, предупредил Васю о возможных нехороших последствиях. Рекомендовал ему как можно больше пить. Отмечу, что тогда я ещё был молодым и «зелёным». И сам не очень-то понимал, что же вкладывает медик в эту фразу, и, тем более, как её понял Вася Фокин.

А понял он дословно, по-своему... Быстренько достал водочки и стал лечиться с сотоварищами. Разгневанный директор лагеря, Валентин Андреевич Семёнов, вызывает меня к себе и выдаёт страшную взбучку: «Ты что спаиваешь моих тренеров!?» И поехал, и понёс, жуть! А я никак в толк не возьму, за что меня ругают. Я же Васе советовал как можно больше *воды* пить!!!

Работаю, как проклятый, с раннего утра до поздней ночи. И воду хлорирую сам (забор воды был прямо из залива Ладоги). Ребята были беспокойными, поэтому много было посещений за день: лечил простудившихся, обрабатывал травмы и ранки. Но, самое главное, надо было ещё смотреть за пищеблоком (тогда СЭС трясла, будь здоров как, за пищеблок и столовую).

Так как лагерь спортивный, то из персонала были только повар и его помощник. Остальную всю работу делали сами, да помогали дети-спортсмены. Отсюда глаз да глаз нужен был! Помимо этого, надо было вести наблюдения за спортсменами. Отчёты предоставлялись лично директору лагеря Семёнову В. А.

К моей великой радости и изумительному наикрепчайшему здоровью Василия Фокина никаких осложнений от укуса змеи у него не произошло. Он быстро поправился и потом при встрече со мной всегда шутил: «Так ты говоришь надо *больше пить*??!» И мы дружно хохотали! Этот случай меня научил на всю оставшуюся жизнь тому, что надо объяснять пострадавшему всю суть *только на понятном ему языке*. Иначе возможной беды не избежать...

...Увы, нет уже спортивного лагеря «Ладога*», нет директора этого лагеря и ДЮСШ номер два Валентина Андреевича Семёнова, нет и его заместителя, завуча Владимира Петровича Борисёнок, нет и самого нашего героя, Василия Фокина... Нет замечательнейших и талантливейших наших тренеров... А жаль...

Р.С. Елена Давыдова, дочь Владимира Петровича Борисёнок – завуча ДЮСШ: «Да, помню и лагерь, и Васю, и Валентина Андреевича, и Вас молодым и „зелёным“. Замечательные были времена! Детей держали в строгости, приучали к труду и дисциплине, неплохие люди из них выросли... Нынешним многого не объяснить даже. Спали в палатках, туалет на улице, дежурства...»

#

ПЕТРОВИЧ

В 1962-63-х годах Владимир Петрович Борисёнок, окончивший Смоленский государственный институт физкультуры, был распределён в Карельскую АССР, г. Сортавала, где начал работать в средней школе номер три учителем физкультуры.

Лучшего и мудрейшего преподавателя физкультуры я более никогда не встречал. Для нас, мальчишек, которые росли без отцов, он был как Отец родной. И именно благодаря его таланту очень много учеников средней школы номер три окончили Петрозаводский педагогический институт, отделение физического воспитания, и стали прекрасными преподавателями физкультуры и замечательными тренерами.

Так вот, после окончания пятого или шестого класса, мы пошли в поход. Надо сказать, что тогда все школьники, начиная с первоклашек, ходили в походы по окончании учебного года. И никакие клещи, и никакие гадуки никогда нас не кусали. Наверное, потому что были «советскими»...

Нам посчастливилось, что класс повёл в поход сам Владимир Петрович Борисёнок.

Был среди нас ученик – Вова Слобода, весьма примечательная личность! Это он, учась ещё в начальных классах, поехал однажды в Сибирь искать своего отца, но, к счастью, где-то перед Уралом его сняли с поезда и вернули домой.

Так вот, этот Вовка Слобода подбил группу ребят отделиться ото всех и пойти поискать что-то на старом финском хуторе, пообещав, что там можно обнаружить клад.

Утром, когда все проснулись, вдруг сразу заметили – часть ребят отсутствует. Владимир Петрович, недолго думая, достаёт из своего рюкзака кеды, отдав распоряжение, чтобы мы ждали его на месте, никуда не уходили, а сам побежал по следу беглецов.

В ушедшей группе кладоискателей был мой закадычный друг Вова Беяров по кличке «Васюха», который потом мне и рассказал в подробностях всё, что случилось дальше: «Идём мы с ребятами весело, дружно, шутим, смеёмся и тут видим, как из-за поворота легкоатлетическим бегом, очень красиво, нас догоняет Петрович. Догнал, сразу сориентировался, кто зачинщик, и стал делать внушение. Однако среди нас был ученик – некто Хейсконен, который попытался ему возразить.

Петрович решил проучить наглеца по-мужски – дать ему отцовскую затрещину («леща»), но Хейсконен – малый бывалый, резко присел, согнувшись, и затрещина досталась моему другу, Вове Беярову, то бишь, Васюхе, который ничего такого не ожидал и не подозревал даже! У Вовы образовался синяк. Петрович не растерялся, тут же вытащил медный пятак и сказал: «На, приложи, помогает».

Все рассмеялись, а Васюха потом всем показывал этот пятак и даже долго берёг его, как талисман. После окончания восьмого класса Васюха уехал в г. Донецк, захватив этот пятак-талисман с собой.

Прошло сорок лет. А мы, ставши уже дедушками-прадедушками, когда собирались с нашим Петровичем, всегда этот случай вспоминали, хохотали до слёз, благодарили за отеческую науку.

Надо сказать, что Владимир Петрович Борисёнок, 5 июля 1938 года рождения, будучи ребёнком, попал вместе со своей мамой в немецкий концлагерь. Мама сумела спастись сама и спасла сына. Номер от концлагеря на предплечье сохранялся до самой его смерти.

У Владимира Петровича было сверхчутьё к справедливости, порядку, дисциплине, и решал он проблемы по-мужски, мудро и справедливо. Побольше бы таких людей! И мне очень посчастливилось сначала учиться у него, а потом вместе работать. И дружить до самой его кончины. Светлая ему память!

И второй случай. В том же самом спортивном лагере «Ладога» был День Нептуна. Естественно, весь праздник проходил в бассейне под открытым небом. Театрализованное представление шло в разгаре. И вдруг как-то невзначай маленький мальчик, сын тренеров по конькам, полетел с мостков в воду. Никто даже глазом не успел моргнуть, как Владимир Петрович успел подхватить его на лету, да так, что малыш даже ноги не намочил! Сам ушёл под воду, а ребёнка держал на вытянутых руках, пока другие взрослые не взяли мальчика к себе.

Через много лет из этого мальчугана получился прекрасный врач.

Вот такой был наш Петрович!

И последнее. В средней школе номер три города Сортавала учились дети пограничников и офицеров Советской Армии. Один из учеников старших классов, сынок офицера из дивизии, проживающий в Гидрогородке, хулиганил, обижал слабых и беззащитных, приставал к девушкам. И никто с ним ничего не мог поделать. И как-то раз, на замечание самого Владимира Петровича Борисёнок, этот ученик дерзко и грубо огрызнулся. Понятное дело, Петрович мгновенно отвесил ему «леща», свидетелями чего стали многие.

Директор школы, Владимир Иванович Прокошенко, бывший военный разведчик, вызывает Петровича к себе в кабинет «на ковёр», ещё и учитывая то, что папаша того самого ученика имел и звание, и должность. Но парень оказался на удивление толковым, сразу всё осознал и понял, ничего отцу не рассказал, не пожаловался, более того, подошёл к Петровичу и извинился перед ним. И, к удивлению, всех, стал исправляться.

Вот и задумаешься после этого, как работает правило: «Битиё определяет сознание». Не надо никаких комиссий, детских комнат милиции, спецов во воспитательной работе в школах. Достаточно одного мига и жеста в нужный момент и в нужный час, и... человек словно родился заново! Надо отметить, все ученики – и в средней школе, и в спортивной, и в лагере, и в сортавальском сельскохозяйственном техникуме, – все, как один, всегда уважительно относились к Владимиру Петровичу. И было за что!

P.S. Владимир Петрович Борисёнок страшно не любил, когда его фамилию склоняли, поэтому и мы, его ученики, продолжаем *не склонять* фамилию Борисёнок, отдавая дань почтения и уважения своему *Учителю!*

#

БАНЬКА

Был ещё такой случай. У меня во время моей медицинской практики за день было всегда много посещений. В связи с этим, возможно, в наличии всегда имелся довольно-таки большой баллон медицинского спирта.

Я тогда сам ещё не понимал всей прелести именно советского медицинского спирта, который приходилось получать по нормативам, да ещё и дополнительно подкупать за наличные деньги (по перечислению).

Все знали, в спортивном лагере «Ладога» среди мужчин было несколько непьющих. В их число входил я, мой друг Геннадий Вяйневич Савениус, мой учитель и завуч школы Владимир Петрович Борисёнок. Поэтому расход спирта по началу сильно не контролировали. Однако, с приходом в наш лагерь помощника повара Виктора Фёдоровича (фамилию сознательно не указываю), положение дел стало в корне меняться. Стал замечать, что этиловый спирт у меня начал таять на глазах. Не сразу догадался, что в мой медицинский шкафчик кто-то залезает. Спасибо ребятам из школы-интерната номер два города Сортавала, отдыхающим в нашем лагере. Как сейчас помню слова и интонацию Вити Гирко и Коли Сямусева: «Виктор Иванович, Вы можете вообще не закрывать свой шкафчик, ребята всё равно в него не полезут. А вот Виктор Фёдорович, как только Вы возвращаетесь из города с очередным запасом медикаментов, дожидается, когда отвлечётесь по делам, покинете свой кабинет, тут же откры-

вает замок шкафчика, наливает себе спиртику, оставляя совсем немного во флаконе, и тут же выпивает. Потом так же аккуратненько закрывает всё и уходит. А „закусывал“ паршивец пектусином (он перебивал запах спирта). Мы это видели неоднократно!»

И что же мне прикажете делать? Пойти к нему, устроить скандал – себе дороже... В те времена СЭС трясла все лагеря, особенно пищеблоки, нещадно! А в нашем лагере кухонных рабочих и вовсе не было, всё ребята делали сами под руководством тренеров. И, естественно, в таких условиях Виктор Фёдорович мог запросто мне устроить такую подлянку, что мало не покажется!

Вот и приходилось мне экономить спирт на всём, чём можно, используя другие антисептики. Какова же была моя радость, когда закончилась очередная смена и Виктора Фёдоровича заменил другой сотрудник.

На радостях решили истопить лагерную знаменитую баньку. Лучше всех удавалось это Геннадию Вьяневичу Савениусу, тренеру по конькобежному спорту. Делал он это тщательно и с большой любовью. Сам пилил, сам рубил дрова. В топку закладывал их всегда стоя, вертикально. Ведь стоящие именно вертикально поленья сгорают равномерно и не получается головёшек. А это означает, что шансов угореть нет! Да и экономия дров достигается таким методом. Раз головёшек нет, угольки отлично прогревают каменку без угара. Так и банька готовится быстрее. Поленья равномерно сгорают и получаются отличные угли.

Когда угарные угольки прогорали, Геннадий Вьяневич закрывал трубу и настаивал баньку. Через определённое время открывал трубу и дверцу топки, веником выгребал остатки очень тщательно, не оставляя ни одной золинки. Потом распахивал настежь все окна, двери и поддавал на каменку настоем свежей крапивы, разведённой до определённой концентрации горячим кипятком. Вся дрянь уходила через трубу, открытые окна и двери. Убедившись, что всё плохое ушло, закрывал двери и окна, брал крапиву и натирал ею потолок, стены, полати и даже пол! Подготовив таким образом баньку, звал меня.

...Однажды вечером тренеры, как обычно, все разбежались – кто на рыбалку, кто на турбазу... Захожу в баньку и чувствую запах свежих огурцов. Сразу предупреждаю: «Геннадий Вьяневич, а спирта-то у меня нету!», предполагая, что он достал свежих огурцов как закуску и намекая, что я, со своей стороны, должен «выкатить» спирт. Каково же было моё удивление, когда я узнал, что никаких свежих огурцов не было и в помине. Такой запах дала свежая крапива.

...Заходим в парилочку, а там чисто, приятные запахи! Тепло идёт и от потолка, и от стен, и от каменки! Залезаем на полочки, Геннадий поддаёт настоем свежей крапивы – запах наи-приятнейший, пар кожу не обжигает, – и паримся знаменитыми вениками Вьяневича! А делал он их мастерски – «лопаточкой». И изумительно парил в два веника, только успевай поворачиваться по его команде. Напарившись, выбегаем из баньки по мосткам и ныряем в Ладогу! Вода вокруг аж шипит! Яркая луна смотрит на нас и улыбается! Вылезаем из воды, идём, пошатываясь по мосткам, обратно в баньку и снова паримся. Теперь уже моя очередь парить Геннадия Вьяневича. И таких заходов делали по восемь-десять, а то и более! А напоследок Геннадий Вьяневич натрёт мякотью крапивы спину, и потом от этого всю ночь идёт тепло, как от финалгона.

Потом мы стали практиковать с ним профилактику перенапряжения, перетренировки и простуды. Особенно, когда ребята возвращались из похода по Ладоге. Всех в баньку, два веника в руки и парить их. Геннадий Вьяневич неизменно натирал каждому спину крапивой. И несмотря на то, что ребята жили в палатках, никто не заболел, никто не простудился. Так, за всё время моей работы изолятор и пустовал за ненадобностью.

Всем советую, кто хочет действительно париться, поддавать на камни только разбавленным крутым кипятком, запаренным свежей крапивой. По своему вкусу. Именно в этом случае пар не жжёт кожу, хорошо проникает внутрь, согревая кости. Замечательная профилактика

простудных заболеваний, придаёт банную выносливость. Человек может легко и в удовольствие париться в такой парной.

Знаменита наша банька была ещё и тем, что прилетали на самолёте сюда из Петрозаводска товарищи, (благо, аэродром в Хелюлях был почти рядом). Приезжал в нашу баньку и сам известный артист Евгений Евстигнеев со своей женой. Так-то!

#

СЛУЧАЙ В ОБЩЕЖИТИИ. СТЕКЛЯННАЯ ГОЛОВА

Дело было на старших курсах. Возвращались с практических занятий из Республиканской больницы в преддверии 8 марта. Было холодно, сыро, скользко.

Как раз в ту пору спиртное стали выдавать по талонам, естественно, что нам, студентам, их не выдавали (и правильно делали!). Мы нашим девочкам подарки подарили и особо свободные пошли в родное общежитие. Девочки стали готовить незамысловатую закуску, а мы побежали по магазинам в надежде купить какое-нибудь спиртное. А без талонов продавались исключительно коньяк, шампанское и разные бальзамы с ликёрами. Несмотря на наши с подхалимажем поздравления продавщиц с 8 марта, нам вежливо и тактично дали понять, что чуть бы пораньше подошли! Так и вернулись в общежитие несолоно хлебавши.

Я сознательно не буду называть фамилии, просто буду указывать, как мы называли друг друга при общении. Мама Надя подрабатывала в одном лечебном учреждении (по понятным причинам не указываю, в каком). Узнав, что мы пришли пустые, тут же полезла под свою кровать и достала два флакона с медицинским спиртом. Мы, обрадовавшись, дружно сели за стол, разлили один из флаконов по керамическим непрозрачным стопочкам, я встал, сказал проникновенно тост и залпом выпил всё содержимое. Сами понимаете, «тостируемый пьёт до дна»! Все оживились, пошли разговоры, смех, шутки. Налили по второй, а потом и по третьей...

И тут я замечаю, что народ смотрит на меня, а сами стопки свои кверху доньшками не опрокидывают. Рядом сидел мой отличнейший друг Сергей Васильевич. Я у него и спрашиваю: «Серж, а как мы будем выходить из комнаты?» Он на меня удивлённо посмотрел, не разыгрываю ли я его? Тогда я ему поясняю: «Серёга, моя голова не пролезет в дверь и разбиться может. А окно большое. Ты спустишься вниз, встань перед окном, я вылезу, ты меня там примешь со второго этажа». Это мне почудилось, что голова превратилась в большой, хрупкий, стеклянный шар на тонюсенькой шейке. За столом повисла звенящая тишина и стало заметно какое-то беспокойство, – всё же студенты-медики старших курсов, кое-что уже соображали в медицине.

И что же потом выяснилось. В связи с талонной системой отпуска алкоголя дежурные медсёстры отливали перед праздником спирт себе, добавляли туда настойку йода и обесцвечивали её аскорбиновой кислотой. Очевидно, перед дежурством Мама Нади, ни йода, ни аскорбиновой кислоты уже не было, поэтому решили добавили эфир. Мама Надя (Надежда Александровна), не мудрствуя лукаво, два последних флакона забрала себе, чем нас и угощала. Лечебное учреждение, где она работала, на праздники больных отпускало домой, поэтому нужды в спирте на тот момент не было.

Дело кончилось тем, что мне дали активированный уголь, заставили выпить много воды, и так, к счастью, моя голова вернулась в нормальное положение. Почему же другие этого не испытали? Да потому, что они, в отличие от меня, вовремя почувствовали запах эфира и побоялись выпить.

Так я на себе ощутил и талонную систему на алкоголь, и что такое первым произносить тост, и воздействие эфира, принятого внутрь. Потом, на встречах выпускников, меня всегда подкалывали: «Витя, как твоя голова? Ещё пролезет в дверь?»

#

ПОРОСЁНОК ИЛИ «ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ»

Дело было на старших курсах в 325-й комнате нашего родного общежития. Друг Валера женился. Свадьба должна была пройти в Мурманске.

Валера – человек солидный, не поскупился: всех нас, своих друзей, пригласил. Вот мы и начали с усердием к этому мероприятию готовиться: ходить и отрабатывать занятия за те дни, что будем в поездке.

Тогда это было серьёзно, приходилось согласовывать и с деканатом, и с преподавателями различных кафедр, копить деньги и на подарок, и на билеты туда-обратно, и многое, многое другое...

Со мной в комнате проживал Николай из Мурманска. Валера взял его в свидетели. Они поехали чуть раньше. В деканате нам прямо так и заявили: «Будут пригласительные, отпустим вас». Замдекана по старшим курсам в то время был мудрейший и добрейший Алексей Ильич Мацуев. Так хорошо, как он, к нам, студентам, никто не относился!

Приблизился день отъезда. Все собрались в 325-й комнате. Завтра надо ехать, а пригласительных-то на свадьбу у нас нет и нет... Я и говорю, что без них нам не следует ехать, иначе и Алексея Ильича подведём, и заработаем себе массу неприятностей. На том и порешили.

А свидетель Николай потом нам рассказывал: «Поехали мы в ЗАГС, я, как свидетель, у Валеры уточняю, захватил ли он паспорта? Валера пошарил по карманам, и тут выяснилось, что кольца-то он взял, а паспорта оставил дома. Пришлось возвращаться. Я, как свидетель, бегу на квартиру, где лежат документы. Прибегаю, хватаю их, и вдруг замечаю, что все пригласительные билеты для вас лежат тут же. И мне сразу стало ясно, что ребята на свадьбу в Мурманск не приедут...

Я не стал говорить Валере об этом сразу, – не хотел портить ему настроение. Регистрация прошла успешно, в ресторане первые места были отведены вам... Прекрасная закуска, хорошая выпивка. Валера хотел нас угостить от души и постарался. Когда свадьба разгулялась, и жених «принял на грудь» свои положенные, только тогда я решился ему сообщить, что друзья-студенты не приедут, так как пригласительные остались дома...

Валера человеком был щедрым. Когда они с Николаем возвратились из Мурманска, то привезли специально для нас много и хорошей выпивки, и отличной закуски, и, самое удивительное, целого жареного поросёнка! Такой вкуснятины я (точно знаю, даже не успев попробовать) в своей жизни никогда не ел, чтобы это понять, мне достаточно было его понюхать...

Яства гостеприимно были выставлены на стол, все стали рассаживаться, а я пошёл на кубовую кухню сполоснуть фужеры. Расстояние от 325-й комнаты до кубовой было с воробыный нос – небольшое совсем. Я тщательно сполоснул фужеры и без промедления вернулся. Каково же было моё удивление, когда увидел стоящий на столе совершенно пустой поднос – без поросёнка! Первая мысль была о том, что меня решили разыграть. Разлили спиртное, сказали проникновенно тост Валере, выпили и стали закусывать. Спрашиваю: «А где поросёнок? Хватит меня разыгрывать, доставайте!» Тут Гена Симонян говорит со своим акцентом: «Слюшай, тут где-то бегал! Может, спрятался где-то?»

...Так я поросёнка и не попробовал – не захотел пить с грязной посуды, остался с носом. А поросёнок тот где-то так и бегаёт до сих пор... Эх!

**Власкова (Петрова) Светлана Петровна,
г. Петрозаводск – д. Салменица,
Пряжинский район, Республика Карелия**

Фельдшер. А сейчас – действующая бабушка шестерых русоголовых внучат, носитель карельского языка, собиратель истории Пряжинского района Карелии, откуда родом, а в Салменице своими руками в собственном доме создала уникальный музей старинных вещей.

ВСЕМУ СВОЙ СРОК, ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

Вот и старый дом отстоял отмеренный ему век.

Вроде бы все утилитарные предметы: замки, подставка под утюги, дверные петли, но с каким вкусом сделаны! Форма, узор, орнамент – всем можно любоваться! Да и долговечны они сами по себе потому, что сделаны из природных материалов и напрочь лишены пластиковых вставок.

Служили вещи семье в нескольких поколениях.

Рыболовные сети, помеченные берестяными поплавками, были видны издалека, и, согласно неписаным тогда правилам человеческого бытия, проверялись только хозяином и никогда соседом.

Хромой самовар повидал много застолий, праздников и поминок на своём веку, что не перечесть! Был соучастником стольких бесед, что умей он разговаривать, поведал бы нам множество изумительных, горьких и поучительных историй прошлого века.

А сколько сказок и разных бывальщин приходилось слышать долгими вечерами от дедушки, умелого рассказчика, сидя под керосиновой лампой! Сколько книг было прочитано под неярким, но таким уютным светом!

Разве можно расстаться со всеми этими вещами – участниками и свидетелями судьбы не одного поколения семьи?! Вот я и собрала всё в одном месте, создав в своём деревенском доме настоящий уникальный музей. И по сей день продолжаю пополнять коллекцию.

Вот и старинную саперную лопатку нашла совсем недавно – в августе 2022 года – в лесном окопе у Занкелицы. Подобно грубым незаживающим рубцам такие окопы тут и там до сих пор рассекают карельские леса, их много осталось со времён войны.

Несмотря на проржавленность, отчётливо прочитывается дата: «1915 год». А это значит, она прошла Первую Мировую и осталась в армии, а летом 1941 года неизвестный солдат копал ею окоп...

И вот теперь с обновлённой ручкой старинная лопата продолжает служить людям и делает уже мирную работу на грядках.

#

* * *

Утонула в дудках банька.
До чего ж она мала.
А когда-то в этой баньке
Мылась я и вся родня.

#

* * *

Тогда б не знали мы чудес,
Если б не занавес с небес
Спустился чёткой полосой,
Переделив простор земной.
И непонятно – чья рука
Тот занавес вела, легка.

#

* * *

Ещё чуть-чуть воображенья
И мне подскажет отраженье,
Что в тот же миг того же дня
Природа смотрит на меня.

#

ПАПКА, МОЙ ПАПКА

Отец мой был 1927 года рождения и во время войны был мобилизован в трудовую армию. Приказ тогда вышел о привлечении подростков с шестнадцати лет на военное производство, сильно нуждавшееся в рабочих руках. Вот так папа и попал на Нижнетагильский военный завод.

Работали подростки наравне со взрослыми рабочими: сменами по двенадцать часов. Кормили их скудным пайком, а жить поселили в каком-то холодном общежитии. Так что зимой пацаны туда и не возвращались, а спать оставались прямо на заводе. Шли в мартеновской цех, где бетонный пол был тёплым всегда, ведь доменные печи не гасят годами. Бросали фуфайки в угол, да так и спали до утренней смены.

Рабочие-литейщики их не гнали, жалели. Знали, что не от хорошей жизни подростки спать в литейном цехе приспособились.

Местным-то уральским пацанам всё же полегче было. Они после смены к себе домой шли, а там печка – матерью или бабушкой стоплена, да и какой-никакой чугунок картошки на столе стоял. А вот пацанам, привезённым на военный завод по мобилизации, туго было. Негде ни согреться, ни подпитаться.

По правде сказать, мне и писать об этом особенно нечего потому, что ничего папка толком не рассказывал. И только, когда бывал сильно пьяненьким, плакал и, сквозь слёзы, обрывками что-то говорил про то страшное время. Про то, как толкал утром рядом спящего товарища – на смену идти, а тот, оказывается, ночью уже и помер. Туберкулёз среди них от голода и холода был повальный.

А уж когда Победу объявили, то в цехе все: кто пел, кто ревел, кто плясал, кто орал, кто смеялся, кто плакал. А после – давай у мастера домой проситься...

Поэтому, когда я слышу 9 Мая песню «День Победы» и особенно строчки:

*«Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей...»,*

то понимаю, что они и про моего папку тоже. И про таких, как он, подростков, вырабатывающих днём взрослую военную норму и ночевавших в литейном цехе.

Советский Союз к 1943 году догнал, а к середине 1944 года перегнал Германию по производству вооружений. При том, что на Рейх работала экономика всей Европы! Но каким же тяжким трудом на пределе человеческих сил далось всё это – догнать и перегнать! Поэтому и День Победы – он «со слезами на глазах»...

Гравов Андрей Михайлович, г. Петрозаводск, Республика Карелия

Окончил Ленинградский педиатрический медицинский институт (врач-педиатр). После окончания вуза работал врачом, заведующим ЛОР-отделением Детской городской больницы г. Петрозаводска; затем главным врачом ГУЗ «Поликлиника» Министерства здравоохранения Республики Карелия. Возглавлял ГУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», затем территориальный Фонд ОМС в Республике Карелия. Врач высшей категории. Имеет 5 врачебных специализаций. Отличник здравоохранения Республики Карелия и Российской Федерации; Заслуженный врач Республики Карелия и Российской Федерации.

Был избран депутатом Петрозаводского городского Совета: членом комиссии по здравоохранению, социальной защите, физкультуре и спорту; руководителем группы депутатов от района Древланка; фракции «Отечество» в Петросовете, был руководителем районного отделения партии «Единая Россия» по г. Петрозаводску, депутатом Законодательного Собрания Карелии, членом Комитета по законности и правопорядку. Лауреат – 2000 г. Петрозаводска и Республики Карелия – 2006 г. Член Совета Карельской Республиканской общественной организации «Ветераны вооружённых сил Российской Федерации». Офицер. Награждён многими ведомственными, общественными, правительственными и государственными наградами Республики Карелия и Российской Федерации.

Кандидат в мастера спорта по борьбе самбо; имеет спортивные разряды по стрельбе и зимнему многоборью.

#

ЧЕМ БОРЕЦ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ БОЙЦА

Рассказ (особенно для любителей самбо)

Было это давно, ещё во времена СССР. Командующий армией в Н-ском округе нашей страны ко Дню Советской Армии и ВМФ приказал провести торжественные мероприятия с армейскими спортивными соревнованиями. Ну, а какие же армейские состязания без первенства по рукопашному бою? Все подразделения начали усиленно готовиться. Спокойными были только бойцы из разведрот.

В одном из подразделений тоже готовились, но так как оно было специфичным, то в нём не было разведроты, и командир не знал, что ему делать, кого отправлять.

На вечернем построении вызвал желающих защитить честь подразделения. Из строя вышел молодой лейтенант и уверенно сказал, что готов принять участие в поединках. Как оказалось, он был кандидатом в мастера спорта по борьбе самбо и, в своё время, даже чемпионом Донецкой области.

Командир одобрил и отправил лейтенанта в спортивный зал при Клубе офицеров, где его встретил уже маститый тренер, майор ВДВ.

Майор погонял лейтенанта как следует, а потом, оценив его борцовские качества, спросил, знает ли тот, чем борец отличается от бойца, ведь он именно с ними, бойцами из разведрот, будет состязаться. И тут же сам стал отвечать на свой вопрос:

– Борец – он борется за победу в соревновании, а боец борется с врагом, и цена этой схватки – жизнь. Так и готовят ребят в разведротах. Хочешь победить, помни – это жёсткий бой – ни секунды слабости или невнимательности!

Потом были соревнования, но на всю жизнь запомнил лейтенант эти слова: «Борец борется за победу, а боец борется за жизнь!»

P.S. Молодой лейтенант проиграл лишь в финале, и тренер сказал ему, что всё равно наша Советская Армия самая сильная.

А командир подразделения, в котором служил лейтенант, был очень доволен, так как лично получил грамоту от командующего, да ещё и с похвалой за достойное воспитание офицера, «утёршего нос» многим спецам из разведрот. Командующего даже попросили перевести туда лейтенанта, но тот ответил, что и в медицинской службе нужны не только профессионалы, но и хорошие бойцы.

#

ГИМН ВЕТЕРАНОВ КАРЕЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

#

Прошли мы путь славный и трудный в армейской семье боевой.

Сейчас мы в строю Ветеранов, не ищем по жизни покой.

Мы служим Отчизне, как прежде, ведь любим её и хотим,

Чтоб крепла она год от года,

Все трудности мы победим! (2 раза)

#

Припев:

Мы с честью присягу Отчизне давали

На верность народу великой страны,
Под флагом России стоят Ветераны,
Лишь крепче становятся наши ряды! (2 раза)

#

В Карелии нашей любимой традиции воинов сильны,
Не раз в часы роковые страну защищали они.
Мы верим в великую силу армейской семьи боевой,
Не старят года Ветеранов,
Готовы, как прежде, мы в бой. (2 раза)

#

Припев.

#

Союз Ветеранов России – это великая мощь!
Верность нашей Отчизне не может ничто превозмочь.
Мы ценим традиции Дедов и учим по ним молодых.
Есть, кем гордиться России,
В славных делах боевых. (2 раза)

##

Припев.

#

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Не знал тебя я, дед родной,
И видел только твои фото,
Но письма с гордостью читал,
Что посылал семье ты с фронта.
Как защищал ты Ленинград,
Как ранен был, но твёрдо верил,
Что не возьмёт фашистский гад
Наш дом родной и нашу землю.
Сложил ты голову свою
В великой битве за Россию,
Не посрамил ни честь свою,
Ни имя гордое Владимир.
В последнем том своём бою
Прикрыл бойцов из пулемёта,
Пошёл на смерть, чтобы они
Живыми возвратились с фронта.
Сегодня рядом мы с тобой,
Шагает полк Бессмертный твёрдо.
Мы вместе, дед, ты вновь живой,
Как Победитель, смотришь гордо.

#

У МЕМОРИАЛА «КНИГА ПАМЯТИ»

Все мы здесь – боевые товарищи,

С разных битв ветераны войны.
Есть в строю среди нас, кто не стар ещё,
Но у многих полно седины.

Мы прошли испытания сложные,
Защищая Отчизну свою,
Сделав в жизни порой невозможное,
Добывая Победу в бою.

Шли мы в бой, несмотря на опасности,
Рядом верного друга плечо.
Обжигал нас огонь в битве яростной,
Но для нас он там был нипочём.

В свисте пуль и в разрывах снарядов
Трудный путь всем пришлось нам пройти.
Наши души, как тело, все в ранах.
Ведь страданий немало прошли.

Вспомним вместе мы битвы и горести,
И героев, что жизнь не щадя,
Выполняли приказы по совести,
Не жалея ни сил, ни себя.

Мы напишем о всём в Книге Памяти.
Надо строчки в металле отлить,
Чтобы подвиг во славу России
Невозможно было забыть!

#

КО ДНЮ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА С РОССИЕЙ

Сегодня Герои живут среди нас.
Они отстояли наш Крым и Донбасс!
Они не пустили врага на порог.
И имя героям – Российский Народ!
Мы любим Отчизну такую, как есть.
И в нашем народе есть Воля и Честь.
И пусть помнят те, кто желает нам зла —
Могил оккупантов не будет числа.
Мы мирный народ, мы за жизнь, за любовь.
И мы ненавидим насилие и кровь!
Но твёрдо мы держим в руках Щит и Меч.
Мы сможем Россию от бед уберечь!

* * *

#

В эпоху жёстких испытаний Россия наша рождена.

Союзом дружеских народов она навечно скреплена.
Народ российский многоликий стоял у пропасти не раз.
Но дружба и союз религий от бед всегда спасали нас.
Немало было испытаний, трагедий внутренних и войн,
Но правда русская сильнее, чем штык врага, «шакалов вой»!
Встаёт Россия после бури, встаёт упрямо назло тем,
Кто нас, жестоко критикуя, не поднимается с колен.
Мы скажем им определённо, ведь ждали столько долгих лет:
«Мы верим в будущее! Точка! Един Народ и Президент!»

#

27 НОЯБРЯ — ДЕНЬ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ ВМФ РОССИИ

Там, где мы, там – Победа!
Штык приставлен к стволу.
Поснимали бушлаты.
Нам тельняшка покрепче брони.
Бескозырку на лоб.
Ленты бережно сжаты зубами.
Мы к атаке готовы. Берегитесь, враги!
Вот сейчас вы поймёте, что морская пехота,
Даже с моря спускаясь на твердь,
Неспроста у врагов вызывает тревогу
Под названием «Чёрная смерть».
Сердце бьётся в груди, мы сейчас, как торпеда,
Что несёт точно в цель боевой наш заряд.
Гордость Русского Флота, Честь России и Веру
Отстоит в трудный час наш Российский моряк!
Слава Русскому Флоту! Нашей Родине Слава!
Слава верным Отчизне Сынам!
Тем, кто жизнь не щадя, защищает Державу,
Попадая в бессмертие сам!

#

* * *

Я повторяю неустанно,
Что лучше нету на Земле
Простого слова, слова «мама»,
Понятного тебе и мне.

Оно и в холод нас согреет,
В жару прохладу даст и тень,
В пустыне жажду одолеет,
Придаст нам силы в трудный день.

Моя дорогая, любимая мама,
Я буду тебе благодарен вовек.
Я очень хочу, чтоб об этом ты знала,
Мой самый родной на Земле человек!

Я буду беречь доброту и сердечность,
Что ты подарила мне с жизнью моей!
Живи, дорогая, ты целую вечность,
Наш дом сохраняя любовью своей.

#

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Мужчины изменяют мир, проводят войны.
Порою мир трясут, не зная, для чего.
Но и в пылу борьбы они прекрасно помнят,
Что в мире лишь любовь сильнее всего!

И сильный муж становится мальчишкой,
И слабый вдруг весь мир перевернёт,
Когда в его груди зажжётся яркой вспышкой
Огонь любви, что в жизнь к нему войдёт.

Рождение мира, человека, вдохновенья,
Источник жизни, счастья и любви,
Всё могут женщины..., они без сожаленья
Мужчинам дарят радость в жизни и мечты.

И этот Дар – основа мироздания,
Ведь без него не будет ничего.
Огромна сила этого слиянья,
И нет важнее и ценней его!

Бессмыслен мир, когда любви в нём нету.
А женщина – творец её!
Она сродни прекрасному букету
Во всём многообразии его!

#

* * *

Прими же поклон ты от нас, Ветеран,
Прошедший с боями далёкий Афган.
Войну, что непрошенной в жизнь к нам пришла,
Как рана, что с болью по сердцу прошла.

Свой воинский долг ты исполнил, солдат,

И вроде бы должен быть этому рад,
Дню вывода войск, возвращенью домой,
Что в той «мясорубке» остался живой.

Но здесь..., у могилы..., ты вспомни, солдат,
Всех тех, кто уже не вернётся назад.
Ребят..., что уже не приедут домой,
И друга... на фото..., что будто живой...

И праздник, и боль у тебя, Ветеран.
Для павших ты хлебом прикроешь стакан,
Обнимешь всех тех, кто был рядом с тобой,
С которыми шёл ты за Родину в бой.

#

* * *

Из года в год, из века в век
Всё в чудо верит человек.
Он, как ребёнок, каждый год
У ёлки в полночь чуда ждёт.
Не понимает он, чужак,
Что в мире чудо есть и так.
Оно приходит вновь и вновь
И называется... любовь!
Любовью окружи своей
Родных, родителей, друзей.
И точно будет в Новый Год
Вокруг чудес круговорот!

#

В ДЕНЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

#

Не лёгок твой по жизни путь, мой дорогой коллега!
Ведь ты решился защищать здоровье человека.
Не Ангел ты, хоть бел халат, и сил не как у Бога,
Но будешь людям помогать, пусть и работы много.
Чего же ждать нам от судьбы, она ведь так предвзята?
Осилим..., стержень в нас один, он в Клятве Гиппократы!

#

* * *

Скажу, не скрывая, всё в жизни бывало,
Нелёгким по жизни был путь.
Порой лишь судьба меня сберегала,
Чтоб вновь к испытаниям вернуть.

Родился в Сибири, где снег и морозы,
Где сильный, упорный народ
Назло всем проблемам, невзгодам, стихии
Воспитывал собственный род.

Упорству в делах и терпению большому
Меня научила семья.
Вот эту науку я взял за основу,
А жизнь закалила меня.

Досталось по полной, закалка, как в сказке,
Но в жизни гораздо сложнее.
Горел и тонул, «медных труб» был во власти,
И понял, что в жизни важнее!

Нет в жизни важнее улыбки Любимой,
Спокойствия в доме, здоровья детей!
Родителей чтоб не терзали болезни,
И жизнь их была подлиннее...

Ещё, чтобы люди, с которыми вместе
Делил я пуд соли своей,
О мне говорили,
С теплом вспоминая
События прожитых дней.

Профессии честно служу год за годом,
Она стала жизнью моей.
Уверен, нет в мире важнее работы —
На страже здоровья стоять у людей.

Какую оценку судьба мне поставит?
Что сбудется в жизни моей?
Не важно..., ведь знаю, что сделал немало,
И чист был душой для коллег и друзей.

#

* * *

#

Жизнь, словно бурная река, несёт вперёд неумолимо.
Пороги, мели, берега и встряски..., только б сил хватило
Осилить новый поворот, не утонуть в пучине тёмной,
Вокруг сплошной водоворот дел важных и, порой, никчёмных.
И в этой вечной суете, борьбе за жизнь и процветанье
Легко, конечно, упустить то главное – своё призванье,
Цель жизни, что порой от нас закрыта шелухой ненужной,
Что не даёт познать любовь и верить в дружбу простодушно.

И сколько лет, и сколько сил, и сколько трудных испытаний
Должно пройти, чтобы дошло всего лишь истины познание:
«Ценить нам надо то, что есть, не быть по жизни равнодушным.
Любить родных, своих друзей, к проблемам ближних быть не чуждым.
И помнить твёрдо, что нельзя жизнь повернуть, как ту же реку.
Вот почему средь всех проблем быть просто надо Человеком».

Пунктуация и орфография автора

Грозмани (Михеева) Татьяна Николаевна, г. Москва

В 1970-е годы – медицинская сестра в детском саду, волонтер Научного центра психического здоровья (НЦПЗ) РАМН СССР, начальник отдела чрезвычайных ситуаций больницы Центросоюза. Одновременно училась в МГУ им. М. В. Ломоносова на факультете журналистики, затем – на китайском отделении Института Восточных языков и работала в Агентстве печати Новости (АПН).

Этапы трудового пути: Минобороны СССР – военный корреспондент, Совет Федерации ФС РФ – парламентский корреспондент, Вице-губернатор Калининградской области по информационной безопасности, советник Главы Республики Карелия по работе с Мэрией Москвы, советник Первого заместителя Мэра Москвы.

В настоящее время: общественный деятель, издатель журнала «Политика», автор ряда книг, советник Председателя Общероссийского профсоюза военнослужащих, Председателя Фонда «Ветераны Лубянки», член Президиума Союза Ветеранов Госбезопасности, Союза писателей России, «Карельского землячества в Москве».

#

* * *

Когда я Пушкина читаю,

Мне кажется, что будто я
По саду Лариных гуляю,
В саду Онегин ждёт меня,
Сидим в беседке, вечереет,
Сверчок солирует в тиши,
Жасминным ароматом веет,
Мы чуда ждём, мы не спешим.
А у ворот гарцует пара
Ретивых вороных коней,
И приглушённый звук гитары
Слетает с парковых аллей.

#

НА ОНЕГЕ

Деревянные мостки, с любовью кем-то выстроенные, тянутся от берега над водой пятнисто-серым ковром. Брёвна тёплые-тёплые. Ляжешь на них спиной и слушаешь тишину. Под мостками неспеша плещет Онего. А над тобой – серо-голубая высь с дымчато-белыми редкими облаками. Они медленно соединяются в странные причудливости, потом расплываются, и не можешь отвести от них взгляда. Ощущение, – что никого больше нет на всём свете. И так тебе хорошо!

Конец лета. Будний день. Дачники почти все поразъезжались до выходных. Самые стойкие, которые круглый год тут обитают, за грибами ушли или возюкаются на своих участках. Или рыбачат. У многих есть лодки с моторами. Уплывают подальше, к шхерам. Лучше – вдвоём, а то и втроём. Тогда двое ловят, а третий рыбу по брюху разрезает и внутренности бросает чайкам. Они налетают гурьбой, вечно голодные, алчные, шумные. Но наблюдать за ними интересно.

Хотя мне больше нравится рыбу ловить в одиночестве, на доночку. С камушка. Возле берега на Онеге много камней. Выберешь место поукромнее да покрупнее камень, чтобы удобным был. Сядешь на него, леску с дощечки размотаешь, – на ней ещё крючок с наживкой, – всё это в воду закинешь и ждёшь. Даже не рыбу ждёшь, а чего-то неведомого, потому что вокруг волшебная тишина.

Как-то ко мне прибилась собака. Размером средняя, окрас ближе к чёрному. Мы с ней и рыбачить вместе ходили, и в лес. Я когда в лес иду, – помимо ножа ещё камушек с острым концом в руке держу. На всякий случай. Мало ли что. А случай-то был. Правда, не в лесу, а на Онеге, когда я с камня рыбу ловила. Метрах в пятидесяти из-за поворота выплыла лодка, в ней – трое мужиков. Увидели меня и давай грести к берегу. Собака рядом была: разлаялась, ошетинулась, аж пена из пасти пошла. Мужики, от греха подальше, лодку развернули. А мы с собакой ушли.

Недели через две совсем холодно стало. В доме-то нормально, хорошо. Камин вечером разожгу, собака в ногу уткнётся, глаза прищурены, сопит счастливо. Вроде бы и не надо ничего больше. Не спешишь никуда. Даже по телефону никто не звонит. И забываешь о времени. Ещё и дождь заморосил.

Через два дня пришлось засобирааться в город. Пёс сразу всё понял. Просто смотрел в глаза и не скулил. Проводил меня до автобуса. Я его звала, хотела забрать. Но он не пошёл, остался. А я ему даже имя не успела придумать. Так и вспоминаю: пёс, собака, спаситель, друг.

#

РАСПАХНУТЬ ДВЕРЬ

Захожу в комнату. Там уже есть несколько человек. Спрашивают о чём-то, я отвечаю, рассказываю. Люди не смеются, покачивают головами, жалеют меня, предлагают остаться с ними ради великого избавления – все они решили вместе покончить с собой, так как жизнь для них не имеет смысла.

Здесь мужчины и женщины. Уровень – разный. Хотя, в основном, довольно приличный. Верховодит или, лучше сказать, разумно убеждает высокий седовласый гуру. Кто-то обратился к нему по имени: Варфоломей. Интересно, псевдоним или нет? Говорит спокойно, разумно, находит какие-то убедительные примеры, и ты начинаешь чувствовать умиротворяющее тепло и верить в то, что он во всём прав.

Входит женщина лет сорока пяти. Она мечтала когда-то стать актрисой. Одинокая, это понятно всем. Она читает стихи Цветаевой. Читает плохо, и ей не аплодируют. Она плачет. Варфоломей и все собравшиеся начинают потихоньку её жалеть, уговаривают присоединиться к их миссии. Она в ужасе, но вдруг смиряется. Ей кажется, что другого выхода нет, что надо быть с ними. И она остаётся, почти готовая к самоубийству. Это, видимо, происходит здесь с каждым, – слова Варфоломея действуют, как гипноз.

На меня уже никто не обращает внимания, видимо решив, что я присоединилась к их братству полностью. Осматриваюсь. Вокруг на стеллажах много книг, особенно разных справочников. Понимаю вдруг, что вопросы, задаваемые присутствующими вновь входящему, взяты именно из них и намеренно сумбурны. Они мешают сосредоточиться, мешают осмысленно вникнуть в происходящее. И ещё понимаю, что это игра, опасная игра в неизбежность конца всего сущего и стремление массовым самоубийством приблизить этот конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.